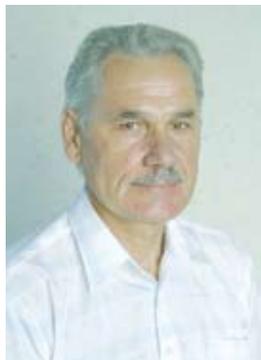

МЕХАНИЗМЫ ДЕЙСТВИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЛАСТИ

Владимир БОЖАНОВ,
доктор исторических
наук, профессор
политологии

Что подводит часто исследователей, особенно в области политики, так это трактовка явлений в устоявшемся состоянии. Как в одну реку невозможно дважды войти, так одно и то же явление политической жизни, возникающее в разное время, невозможно мерить одним аршином. Достаточно почитать историю политической мысли, чтобы убедиться в этом в полной мере. Если для Аристотеля политическое выражалось в поиске идеальной формы государственного правления, то для Макса Вебера политическое приобрело суть легитимного насилия.

ВЛАСТЬ КАК ДЕЙСТВИЕ

Общение людей происходит при помощи определенных средств. Это язык, мимика, жесты. В самом языке также действуют определенные нормы. К ним можно отнести вопросы, восклицания, повеления, а также повествование, диалог, дискуссию и так далее. Каждая из них несет свою социальную нагрузку, придавая отношениям людей тот или иной характер, соотносясь с целью отношений. В этом ряду повеление означает взаимоотношения в форме указа, приказа, адресованного от кого-то кому-то. «Повелевать» – это значит иметь власть над кем-то, чем-нибудь. Власть, в свою очередь, определяется как право и возможность распоряжаться кем-нибудь или чем-нибудь, подчинять своей воле. Волю же трактуют как способность осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели [1, с. 483, 80, 89].

Итак, можно сказать, что власть, во-первых, предназначена для подчинения, распоряжения кем-то, а во-вторых, смысл этого подчинения состоит в том, что вла-

ствующий хочет таким образом осуществить свои желания, цели.

Истоком власти является психологический механизм привычки обеспечивать соблюдение в обществе норм поведения, в том числе и тех, которые определяют иерархическую соподчиненность членов человеческого коллектива [2]. Власть выступает как антропологическая характеристика, потому что является существенной характеристикой самого человека, живущего в обществе, а вместе с обществом и возникает структура господства над людьми. В истоках власти – объективная неоднородность положения людей в социуме, расчлененность их ролевых функций. При тотальном равенстве власти нет. Власть произрастает из объективных различий, которые требуют урегулирования. Поэтому цель власти в том, чтобы посредством прямого или косвенного воздействия на людей, их объединения или разъединения: а) противодействовать деструкции, кризису, упадку, нейтрализовать напряжение, конфликты; б) стремиться к максимуму стабильного общественного целого, способствовать его совершенствованию, упорядочению, прогрессу. Для этого власть обладает богатым арсеналом средств воздействия – от вальяжного патроната до администрирования, устрашения, применения силы.

Власть существует везде, где есть устойчивое объединение людей: в семье, в трудовом коллективе, различных организациях и учреждениях, а также в государстве – как верховное, политическое господство. Власть – необходимое условие целенаправленной жизнедеятельности социальных групп и сообществ. Без власти любая социальная общность обречена на распад, то есть на исчезновение.

В то же время не следует смешивать верное наблюдение о пронизанности властью всей коллективной жизни с неправильным представлением о сводимости всей коллективной жизни к властным отношениям. Наряду с властными отношениями в семье, в трудовой деятельности, в кругу друзей и знакомых люди руководствуются и такими понятиями, как привязанность, любовь, совесть, ответственность и так далее. Как справедливо замечает российский ученый В.Г. Ледяев, не все происходящее в обществе непосредственно связано с волей субъекта власти [3, с. 105]. На практике многие события вытекают из сложившихся обстоятельств и исторически обусловлены. Поэтому при анализе властных отношений следует серьезно разобраться, где те или иные результаты исходят от конкретных властных субъектов, а где они к этому не имеют отношения.

Следует заметить, что любое властное действие наталкивается на противодействие – желание жить по-другому, стремление к иным ценностям и порядку, то есть власть не может существовать иначе, как в условиях постоянного сопротивления своим требованиям. Сопротивление власти является выражением традиционного нежелания, с каким человек встречает всякое предписание, ограничивающее его свободу действий, облагающее обязанностями, выходящими, по его мнению, за пределы его личных потребностей. Только встречая сопротивление, власть ищет аргументы разумной оправданности своим действиям.

В самом общем виде мы можем сказать, что власть – это не только возможность, но в большей степени способность приказывать, диктовать свою волю личности, социальным общностям и обществу в целом с помощью авторитета, права, насилия. В социуме властные отношения возникают непрерывно как необходимый элемент связи между людьми для целенаправленных совместных действий. Постоянно мы используем сами или подвергаемся воздействию таких повелений, как «подай», «принеси», «позвони», «скажи», «подумай». Эти пове-

ления в одних случаях выполняются, в других – нет. И если повеления проигнорированы, связи, возникающие между людьми, оказываются кратковременными, случайными, малозначимыми.

И все же чаще всего повеления реализуются, без чего устойчивая общность людей была бы просто невозможна. Именно при таких условиях человеческие отношения приобретают устойчивый характер.

МЕХАНИЗМ «ТВОРЕНИЯ» ВЛАСТИ

Разговор о механизме «творения» власти следует начать с того, что властные отношения возникают лишь тогда, когда они осознаны обеими сторонами. При этом одна сторона должна осознать себя властной, а другая понимать необходимость для себя роли подвластного. Соответствующим образом каждая из сторон должна и реально действовать, то есть облеченный властью – проявлять волю к власти и преодолевать сопротивление подвластного, а подвластный, в свою очередь, – готовность действовать в рамках воли властной стороны, отступая от собственных планов. Ведущая роль здесь, несомненно, принадлежит властителю. Он инициирует, подчиняет, доминирует. С другой стороны, чтобы реализовать власть, надо не только подчинить подвластного, но и поставить перед ним задачи, чтобы он понял волю власти и смог ее реализовать.

Возможна, конечно, и инерция власти, когда в отсутствие властителя подвластные действуют в заданных им параметрах. Однако совершенно очевидно, что инерция эта не может быть продолжительной. Власть не терпит пустоты.

Здесь, несомненно, важен вопрос о роли насилия во властных отношениях. Как мы выяснили, власть имеет командно-исполнительный характер. Властный может подчинить себе волю подвластного различными ресурсами, в том числе через авторитет, право, стимулы. Если для того, чтобы добиться подчинения, власть постоянно обращается к насилию, то перед

БОЖАНОВ Владимир Александрович.

Родился в 1946 году в городе Таганроге Ростовской области.

В 1974 году закончил Университет дружбы народов имени П. Лумумбы по специальности «История».

Работал в комсомольских и партийных органах. С 1982 года – на преподавательской работе в Минской высшей партийной школе, в Белгосуниверситете. С 1996 года работает в Институте парламентаризма и предпринимательства, в настоящее время – профессор кафедры политологии и гуманитарных дисциплин.

Член правления Белорусской ассоциации политических наук.

Доктор исторических наук (1998), профессор политологии (2003).

Автор более 100 научных работ, в том числе 10 монографий и учебных пособий в области истории и политологии.

Сфера научных интересов: проблемы политики и власти, государственности, прав человека.

нами в сущности слабая власть (если вообще власть), так как в этом случае она сама же признает, что без насилия подчинения не будет. Насилие и власть – это противоположности. Где господствует одно, там нет места другому. Сегодня утверждается взгляд, что «политика определяется через понятие ограничений в применении власти» [4, с. 33]. Неограниченная власть является не более чем обычной грубой силой. Она не имеет никакого отношения к политической власти. Если власть утверждает себя посредством причинения физической боли или, провоцируя инстинкт страха, теряет легитимность, то распадается ее бесспорность, челове-

ская сущность. Там, где власть апеллирует к своей самоценности, она также теряет общественный смысл и пользу.

Подлинная власть рождается там, где объект под воздействием субъекта приобретает возможность собственного самоопределения, где субъект достаточно терпелив, чтобы не отсекал альтернативы поведения объекта, а убедить его в целесообразности совместных действий, согласия. Человек может называться обладателем власти только в том смысле, что его поддерживает определенное число людей и он действует от их имени. Власть возникает из суммы одобрения действий и решений. Стабильность власти не в последнюю очередь основывается на бесспорности одобрения. Власть в строгом смысле всеобщего общественного медиума, отмечает американский ученый Т. Парсонс, содержит в себе существен-

ный элемент консенсуса. По его мнению, особым достижением демократических институтов является посредничество консенсуса применительно к использованию власти.

РАЗНОВИДНОСТИ ВЛАСТИ

Существует определенная путаница при определении таких понятий, как «власть социальная», «власть политическая», «власть государственная». Базовым является понятие власти как социальной сущности. И политическое, и государственное создается социальным, служит ему. Соединяя политическое и государственное, Аристотель определяет эти явления как такие, при которых общение, организуемое ради какого-либо блага, «является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством, или общением политическим». Государство, по Аристотелю, возникает из естественной среды общения [5, с. 685, 687]. Таким образом, политическое, государственное появляются на основе наиболее важных интересов общества. При этом не любых интересов, а именно тех, которые содержат в себе благо для общества. В русском толковании благо означает все доброе, полезное, служащее к нашему счастью, а производное от него – благодать – обилие, достаток, богатство [6, с. 90, 91]. Следовательно, с политическим связано не всякое общение, а лишь общественно значимое, полезное.

Почему люди тянутся к общению? Главным образом, для наиболее рационального распределения ресурсов или поиска (создания) новых, так как развитие общества все время наталкивается на их недостаток. В результате в лице государства был найден уникальный инструмент нормированного распределения ресурсов. Каковы бы ни были теории происхождения государства, суть одна – согласование потребностей и интересов людей с имеющимися ресурсами. Собственность должна находиться в распоряжении людей, ибо именно люди работают

и производят материальные и духовные ценности. За государством остается юридическое право через нормативные акты регулировать отношения граждан по поводу распределения и использования ресурсов страны. Это возможно только в том случае, когда государство становится единственным источником права на насилие вплоть до физического [7]. Но это право должно быть юридическим, то есть ограниченным, строго нормированным и контролируемым со стороны общества. Итак, идентичность политической и государственной власти на уровне решения глобальных проблем общества очевидна. Однако политическая и государственная власть имеют свои достаточно определенные различия. В первую очередь, мы должны видеть разных носителей власти.

Политическая власть принадлежит народу. Именно народ создает государство, изменяет и озадачивает его, избирает и переизбирает регулярно законодательную власть как основу государственной власти и правового порядка в стране.

Властный суверенитет народа закреплен в конституциях демократических государств. Основной закон Федеративной Республики Германия от имени «немецкого народа» излагает рамки деятельности государства [8]. Конституция Соединенных Штатов Америки провозглашает: «Мы, народ Соединенных Штатов... торжественно провозглашаем и устанавливаем настоящую Конституцию для Соединенных Штатов Америки» [9]. А далее в рамках этой народной воли формулируются права государственной власти.

Получив власть от народа, государство, во-первых, получает право в свою очередь подчинять себе народ в рамках конституции, во-вторых, концентрирует делегированную власть в государственном аппарате, аппаратных органах, являющихся инструментами общеобязательного исполнения воли политической власти. Государственная власть объеди-

няет общество, государство. Значит, политическая власть – это воля людей, выражающих наиболее важные общественные интересы, диктуемая политическими силами в результате выборов от имени народа в конкурентной борьбе, а государственная власть – инструмент этой воли, механизм ее воспроизведения в обществе. Политическая власть находится в постоянном движении, развитии, наполняясь новым содержанием, потребностями, интересами. Государственная власть, выполняя волю политической власти, закрепляет ее в законах в виде государственной политики и осуществляет ее. Под воздействием политической власти государственная меняет свое содержание, а следовательно, формы и методы своей деятельности.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В третьем тысячелетии происходят крупные подвижки во взаимоотношениях человека и власти [10, с. 66–69]. Оставаясь центром мира политического, государство постепенно меняет свои традиционные характеристики и роли. В первую очередь это коснулось понятия «суверенитет». Если прежде он понимался исключительно как контроль над населением территорий, четко обозначенных границами, то теперь это ставится под сомнение. Усиливается внешняя интеграция государств, и соответственно возрастает взаимозависимость государств в решении широкого круга проблем – от прав человека до охраны окружающей среды. Уникальные условия доминирования государственной власти исчезают. При взаимозависимости отдельных стран становится все менее ценным – а иногда и вовсе теряет смысл – применение силы принуждения в качестве подмены политического доверия [4, с. 595]. Доверие становится основополагающим условием политической эффективности. Мировой политической опыт уже представил ориентир развития современного государства – это электронное правительство

(e-government). Потенциал электронного правительства – выведение в электронную сеть информации, необходимой учреждениям и гражданам, активное взаимодействие с ними в сфере их интересов и запросов в качестве уже не соподчинения, а партнерства в связке «гражданин – государство».

Все большее внимание привлекает соотношение централизованной и децентрализованной государственной власти. Исследуя власть в условиях глобализма, У. Бек утверждает, что государство не может больше рассматриваться как политическое единство [11, с. 88]. Вырвавшись из национально-государственных рамок, экономика бросает вызов государственной власти. Современный финансово-экономический кризис – убедительное подтверждение этого вызова.

В отличие от легитимно-директивного господства государства новая власть экономических институтов основана не на насилии для навязывания своей воли другим. Она значительно подвижнее, поскольку не связана с определенным местом и применима в глобальном масштабе. Ее трудно связать формальными процедурами (выборы, легитимность, монополия на средства насилия). Экономические институты действуют поверх всех границ государства. Этот вид новой власти Бек назвал метавластью мировой экономики над национальными государствами [11, с. 90–93]. Метавласть капитала распространяется, формально не нарушая законы государства, не располагая одобрением парламентов и правительств, но и не добиваясь его, вместе с развитием новых информационно-технологических возможностей по сокращению временных горизонтов и устранению расстояний.

Ярким примером космополитизации государства является борьба за политическое оформление Европейского союза.

Медленно, но шаг за шагом разрушается внешне непоколебимое единство нации и государства, не создавая при этом вакуума власти. Тезис о конце политики гласит, что наступил конец национально-государственной политики. Конец национальной политики есть начало политики транснациональной.

КОНСТИТУЦИЯ О ВЛАСТИ

Политическая власть народа закреплена в ст. 3 Конституции Республики Беларусь как единственный источник государственной власти и носитель суверенитета в стране [12]. Для этого народ в лице граждан наделяет государство обязанностью обеспечивать права и свободы граждан Республики Беларусь как высшую цель государства (ч. 1 ст. 21); оставляет за собой право на гарантированную свободу мнений, убеждений и их свободное выражение (ч. 1 ст. 33) и на гарантированную свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования (ст. 35). Статьи 36, 37, 38 и 39 гарантируют гражданам право участия в общественной и государственной жизни. При этом эти права не просто декларируются и гарантируются: «Государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией». А государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности (ст. 59).

Таким образом, политическая власть народа закреплена в Конституции страны как главенствующая по отношению к государству, и государство несет перед политической волей народа ответственность.

Раздел IV Конституции Республики Беларусь структурирует, наделяет полномочиями и механизмом взаимоотношений государственную власть. Реализуя ст. 6,

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Советская энциклопедия, 1973.
2. Антропология власти. Т. 1. Власть в антропологическом дискурсе. Хрестоматия по политической антропологии. – СПб.: Университет, 2006.

На сессии Палаты представителей
Национального собрания Республики Беларусь

этот раздел Конституции наделяет соответствующими полномочиями законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. В отличие от Конституции редакции 1994 года, Конституция редакции 1996 года не относит Президента ни к одной ветви власти. Это выражает одну из современных тенденций наделяния Президента двойной функцией: главы государства, обладающего властной функцией, и арбитра во взаимоотношениях ветвей власти.

Властная его функция четко определена в ст. 85 Конституции, которая наделяет указы и распоряжения Президента обязательной силой исполнения на всей территории страны. Известную самостоятельность в системе власти Президенту придает то, что он непосредственно или через создаваемые им органы обеспечивает исполнение декретов, указов и распоряжений. В иерархии правовых актов президентские акты занимают по существу второе после Конституции место.

Дело в том, что Президент может издавать декреты, имеющие силу законов, а ч. 3 ст. 137 Конституции закрепляет такую норму: «В случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом».

Столь же сильным является присутствие Президента в поле исполнительной власти. Ч. 2 ст. 106 Конституции вводит двойную зависимость правительства: оно в своей деятельности подотчетно Президенту и ответственно перед парламентом. Однако этот признак смешанной формы правления не получил развития в дру-

гих статьях Конституции. Правительство слагает свои полномочия перед вновь избранным Президентом (ч. 3 ст. 106). Президент в любое время может принять решение об отставке правительства или его членов (ч. 7 ст. 84), имеет право председательствовать на заседаниях правительства (ч. 15 ст. 84), имеет право отменять акты правительства (ч. 25 ст. 84). Можно сказать, что правительство находится под полным контролем Президента, хотя он и не возглавляет исполнительную власть. Кто влияет на правительство, тот контролирует ресурсы страны, а значит – тот и реальная власть в стране.

Влияние парламента на правительство выглядит более условным. Статья 94 предоставляет право Палате представителей досрочно прекратить полномочия правительства в трех случаях: а) при отказе в доверии правительству; б) при выражении вотума недоверия правительству; в) при двукратном отказе в даче согласия на назначение премьер-министра (ч. 1 ст. 94). В доверии правительству может быть отказано при повторном отклонении программы деятельности правительства (ч. 5 ст. 97), а также по инициативе не менее одной трети от полного состава Палаты представителей (ч. 7 ст. 97). Однако вопрос о доверии правительству по программе его деятельности премьер-министр «может поставить перед Палатой представителей» (ст. 106). В случае же, если парламент все же выразил правительству недоверие, Президенту дано право самостоятельно решить вопрос: отправить в отставку правительство или распустить Палату представителей.

В результате мы можем утверждать, что в суммарном объеме конституционных норм в Республике Беларусь налицо президентская форма государственного правления, в основе которой сильная и эффективная государственная власть. Эксперты белорусской политики пришли к выводу, что «Президент всегда оценивается как реальный субъект, как центральная фигура на политическом поле, как субъект, осуществляющий власть, как автор сценариев всех действий на политическом поле Беларуси» [13, с. 95]. ■

3. Ледяев, В.Г. Власть: концептуальный анализ / В.Г. Ледяев // Полис. – 2000. – № 1.

4. Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клинеманна. – М.: Вече, 1999.

5. Аристотель. Политика // Аристотель. Политика. Метафизика. Аналитика. Пер. с древнегреческого. – М. – 2008.

6. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – Т. I. – М.: Русский язык. – 1981.

7. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Антология мировой политической мысли: в 5 тт. – Т. 2. – М.: Мысль. – 1997.

8. Основной закон Федеративной Республики Германия. – Бонн. – 1998.

9. Конституция Соединенных Штатов Америки. – Vienna. – 1994.

10. Соловьев, А.И. Политический облик постсоветской современности: очевидность явления / А.И. Соловьев // Общественные науки и современность. – 2001. – № 5.

11. Бек, У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма / У. Бек. – Пер. с нем. – М.: Изд. дом «Территория будущего». – 2007.

12. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). Принята на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. – Мн.: Беларусь. – 2005.

13. Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. – Сб. науч. тр. Вып. 4 / Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Мн.: Издательский Центр БГУ. – 2008.